

П. В. ОКСИНЕНКО, А. В. БЕЛЫЙ

КОМПЛЕКС ПЕТРОГЛИФОВ С ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКОЙ В ГРОТЕ БЛИЗ БАКЛЫ

Известный археологический памятник Юго-Западного Крыма – Баклинское городище – замыкает на северо-востоке цепь “пещерных городов”, протянувшуюся от Севастополя до междуречья Бодрак – Альма в пограничной со степью полосе предгорья. Область сосредоточения объединенных этим названием средневековых укреплений, открытых поселений и скальных монастырей находилась в сфере влияния византийского Херсона – главного форпоста империи в Северном Причерноморье. Усиление в Таврике позиций Византии сопровождалось распространением христианского вероучения и развернувшимся на землях варваров церковным строительством.

На территории Баклы к настоящему времени выявлено несколько разновременных христианских храмов и некрополей, что позволяет говорить о формировании здесь достаточно крупного религиозного центра [15, с. 35-57; 14, с. 73-83]. В 2000 г. в скальном обрыве неподалеку от городища был обнаружен новый необычный христианский памятник, поражающий количеством и разнообразием изображений крестов.

Обратимся к топографии района находки с соответствующим геологическим комментарием¹. Внутренняя гряда Крымских гор в междуречье Бодрак – Альма представляет собой участок типичного куэстового рельефа, выработанного в слоистых мел-палеогеновых карбонатных отложениях. При взгляде с юга хорошо видно, что два протяженных структурных уступа куэсты максимально сближаются здесь до 80 м и уже не образуют серии отрогов и эрозионных останцов, как западнее. Верхний уступ гряды с покатой бровкой и пологим северным склоном бронирован нуммулитовыми известняками палеогена, а отвесный нижний

¹ Благодарим Д.В. Бугаева, А.А. Клюкина и М.Ю. Никитина за информацию по объекту и консультации по геоморфологии.

слагают известковистые песчаники маастрихтского яруса, бронированные датскими мшанковыми известняками.

Уступы разделяет мергельно-глинистый склон, переходящий в террасу нижней ступени куэсты, на которой в восточной расширенной части и расположен основной археологический комплекс Баклы – цитадель и посад. Западная часть террасы, вместе с раннесредневековым Скалистинским могильником, уничтожена разработками пильного известняка. В конфигурации нижнего уступа куэсты, восточнее карьеров, отчетливо выделяются три массивных дугообразных мыса, условно именуемых нами с запада на восток “Передовым”, “Центральным” и “Церковным” (рис. 1).

В “Центральном” мысе, в 900 м к западу от цитадели, расположены рядом два реликтовых полукруглых грота – условно “Восточный” и “Западный”, в дальнейшем “Е” и “W” (рис. 2). Гроты заложены в маастрихтских песчаниках на границе с датскими известняками, в средней части отвесного сорокаметрового обрыва. У них крутой уступчато-выпуклый пол и резко уходящие вверх своды. Высота входов около 20 м, глубина – 14 м и ширина вдоль обрыва 28 и 22 м соответственно. Благодаря особенностям морфометрии и строго южной экспозиции, летом в гротах тень и прохлада, а зимой наоборот – они хорошо освещаются и прогреваются. Визуально гроты кажутся абсолютно недоступными, и их посещение сейчас действительно рискованно. Как и в древности, сначала нужно подняться в грот “Западный”, а уже из него по скале перейти в “Восточный”, расположенный выше.

Поверхность стен и крутого пола сильно изъедена сотовыми образованиями, которые дополняются участками плоскостного шелушения и оригинального бороздчатого выветривания. Гроты находятся в активной стадии разрушения – роста, но, несмотря на это, в некоторых местах частично уцелела наскальная корка, образовавшаяся под воздействием солнечной радиации и влаги. Она заметно выделяется светло-коричневой окраской и легко разрушается, как от неосторожных движений, так и естественным путем. Именно на корке, в западной половине грота “Е”, на участке пола с уклоном от 10 до 40°, и сохранилось свыше четырехсот петроглифов (рис. 4-14). Отдельно от основной компактной группы расположены два изображения на восточной стене грота “Е” и шесть на западной стене грота “W” (рис. 15).

При копировании скопление петроглифов было разбито на квадраты (0,5x0,5 м) с координатами от IA до XXF. Суммарная площадь наскальной корки на этом участке составляет 5,3 м², из которых около 3 м² покрыты петроглифами (рис. 3). Они пронумерованы в направлении с востока на запад и сверху вниз по уклону пола, а координаты квадратов введены в номера². Петроглифам со стен дана отдельная нумерация и маркировка “СТ”. В

² Изображения фиксировались копированием на полиэтиленовую пленку, затем переносились на бумагу, многократно сверяясь с оригиналом.

большинстве копий была неизбежна разбивка комплекса на отдельные фигуры или группы, что повлекло потерю общего представления о взаиморасположении фигур, но позволило компактно представить все материалы. Пространственная ориентация в приводимых иллюстрациях преимущественно сохранена – на север или ССЗ. Некоторые изображения, особенно в нижней части скопления, выветрились настолько, что лишь предполагаются и поэтому не фиксировались, а более различимые по возможности восстанавливались в первоначальном виде.

Петроглифы нанесены на скалу различными способами на глубину от 0,05 до 1,5-2,0 см: прорублены, аккуратно вырезаны, высверлены или процарапаны. Размеры варьируют от 0,4x0,4 см – отдельные мелкие символы, до 16x16 см у крупных фигур. В целом они располагаются хаотично и между собой не связаны, так как наносились не одновременно, разными людьми и в разной технике. Но все же, несмотря на большую концентрацию, наложения единичны. Изображения на стенах (рис. 15) и некоторые на подтесанных поверхностях на основном участке сохранились намного лучше, что может указывать на их более позднее происхождение.

В общем количестве сюжетов, как уже было сказано, резко преобладают христианские символы – всевозможные типы крестов в различном оформлении. Два креста (№№ 273VIID и 258VIIF) сопровождаются надписями – одна из 9, другая из 5 знаков. Возле первого аккуратно вырублено подпрямоугольное углубление размером 15x5x5 см со скругленной верхней частью, вероятно, для установки светильника.

Кроме крестов, которых более 300, отдельную небольшую группу составляют розетки – около 20. Собственно рисунки очень схематичны и представлены двумя человеческими фигурами и несколькими изображениями животных, вероятно лошадей. Остальную часть петроглифов составляют геометрические или плохо различимые знаки: прямоугольники и треугольники, зигзагообразные линии, ромбовидные сетки, группы точек или просто произвольно пересекающиеся кривые – всего около 100.

Учитывая фрагментарность сохранившейся на скальной корки, можно утверждать, что первоначально петроглифов было, как минимум, в два раза больше, и в таком количестве они могли накопиться только при условии целенаправленного посещения грота сотнями людей, уже обращенных в лоно христианской церкви. Следствием этого, если не самоцелью, и было собственноручное начертание на скале "своего" креста с выраженными в декоре индивидуальными особенностями.

Не вызывает сомнения и факт синхронности основной массы петроглифов существовавшим в гротах сложным каркасно-столбовым конструкциям. Хорошо сохранились свыше 200 гнезд под деревянные стояки диаметром от 5 до 35 см и глубиной до 40 см. Чаще всего они располагаются рядами

параллельно обрыву и уступам пола. Следует отметить, что несколько вырубков, попавших на участок скопления крестов, не разрушили при этом ни одного изображения. В двух гнездах обнаружены *in situ* остатки столбов. Основание одного из них подтесано под форму выемки и расклинено. Остальные углубления заполнены палеоцветными песчанисто-пылеватыми продуктами разрушения известняков с включением органики.

В нижней части грота "Е" вырублена протяженная трехступенчатая полка длиной около 15 м и шириной 0,4-0,8 м, возможно, для настила помоста, а в его восточной части – несколько полуразрушенных ниш с пристенными выступами. Фрагментарно сохранились и полки меньшего размера, а также многочисленные ступеньки от лестничных переходов.

Для подтески скалы использовались орудия с плоским лезвием шириной 3-4 см, которыми наносились короткие частые удары в нескольких направлениях. Похожие инструменты и техника работ применялись при сооружении раннесредневековых скальных и грунтовых склепов [10, с. 47, 50-51, 71, 227; 3, с. 41]. Гнезда под столбы вырубались орудиями типа стамески с лезвием шириной 1,5-3 см.

На перемычке между гротами уцелела стенка от небольшого резервуара глубиной 20 см, собиравшего стекавшую сверху дождевую воду.

Точно реконструировать всю эту систему достаточно сложно, но, судя по соотношению сохранившихся вырубков, деревянные конструкции были, как минимум, двухъярусными и несколько раз менялись. Вероятно, что прискальные сооружения в восточном гроте, где сосредоточенно скопления крестов, дополнялись интерьером религиозно-культурного назначения. Широкое использование деревянных элементов в непростых технических условиях указывает на выполнение работ организованным коллективом людей, обладавших определенными навыками и архитектурными представлениями.

Похожие, но значительно меньшие по масштабам деревянные конструкции были и в двух других труднодоступных гротах – "Передовой I" и "Передовой II", расположенных западнее. Кроме этого, по сообщению В.П. Душевского, примерно в полукилометре юго-западнее "Передового" мыса, в обрыве нижнего уступа кузсты существовал небольшой грот с многочисленными петроглифами на стенах, погребенный сейчас отвалами карьера.

Судя по сложности деревянных сооружений и скоплению религиозных символов, скальный комплекс в гротах "Восточный" и "Западный", несмотря на свою труднодоступность, явно предназначался для массового посещения, а необычная концентрация изображений крестов подтверждает, что данное место являлось особо почитаемой христианской святыней.

Определение времени функционирования памятника затрудняется отсутствием археологических находок. Но, учитывая обилие христианской символики, датировку комплекса надо основывать на ней. Так, например,

аналогии многим формам крестов имеются в декоре погребального инвентаря склеповых раннесредневековых могильников Крыма – в захоронениях VI–VII вв. Христианские символы на предметах повседневного обихода (пряжках, перстнях, краснолаковой керамике и т.п.) в первую очередь и служили образцами для подражаний [1, с. 206, 207, 220, рис. 27,4,5; 28,1-3; 41,3,4,24; 5, с. 12, 44, 57, 63, 108, 120, 149, 162, рис. 5,21; 26,1,23; 36,10,11; 41,10; 77,11; 87,22; 110,12; 121,26; 16, с. 427, рис. 5; 7, с. 157-174, 203-206, рис. 5-9].

Косвенно соответствует указанному времени и само расположение крестов не на стенах или потолке, а на полу грота, что было бы трудно представить после специального решения Пято-Шестого (Трульского) Вселенского собора 692 г., запретившего помещать изображение креста в местах, где возможно попрание ногами ходящих животворящего символа. Нарушителей, по 73-му Правилу, полагалось отлучать от Церкви, а изображения полностью уничтожать [8, с. 292].

Ориентировочной дате возникновения святилища, просуществовавшего вероятно не одно столетие, в целом не противоречит и керамический материал, собранный на склоне в районе расположения гротов. Таким образом, появление скального культового комплекса можно отнести к периоду христианизации Таврики, растянувшемуся с VI до VIII–IX вв. [9, с. 291-297]. Если судить по материалам могильников в окрестностях Баклы [5, с. 198, 206-234; 2, с. 125-135], то уже начиная с середины VI в. в них наряду с язычниками хоронили и христиан. Динамика перехода к новому обряду хорошо прослеживается в Скалистинском могильнике, где было исследовано до 800 погребальных сооружений IV–IX вв.

Обратим внимание и на другие, расположенные поблизости объекты. На склоне, ниже гротов, в обломке скалы высечена пещера, возможно сторожевая, а на противоположной стороне долины пересыхающего ручья Такма размещаются распаханное средневековое поселение и склеповый могильник³.

В понижении между мысами “Передовым” и “Центральным”, возле временного источника воды, сохранились вырубленные ступени для подъема на террасу. Чуть выше ее пересекает задернованный развал каменной стены, разделенной на две куртины прямоугольным сооружением.

Прямо над центром “Восточного” грота в козырьке датских мшанковых известняков, находится эффектный округлый грот – условно “Верхний”, в который с террасы пробит вход, копирующий дромосы средневековых склепов.

Между мысами “Центральным” и “Церковным” можно спуститься по скальной лестнице через разрушенный искусственный колодец в грот “Церковный I”. В сообщающемся с ним гроте “Церковный II”, расположенном

³ Обнаружен случайно в 1999 г. при рытье могил для современного мусульманского кладбища и тогда же осмотрен археологами Бахчисарайского заповедника. В настоящее время он подвергается интенсивному разграблению.

восточнее и немного ниже, высечена пещера, похожая на келью, с архитектурно оформленным арочным входом. Среди разновременных граффити, на стенах и у входа, есть и несколько крестов, показывающих, что помещение могло иметь отношение к христианскому некрополю на вершине "Церковного" мыса [12, с. 136-142, 236-261]. Кладбище располагается вокруг остатков храма и наряду с плитовыми и грунтовыми могилами включает скальные вырубные склепы и гробницы.

До последнего времени над "Церковным" мысом возвышался рухнувший к подножию скалы нуммулитовый останец с пещерной церковью [11, с. 67-71, 338-340]⁴. Здесь же, под навесом верхнего уступа, в мергелях вырублены в ряд 17 небольших помещений с массовыми захоронениями [12, с. 137, 236-237, рис. 1,2].

Исходя из специфики перечисленной группы памятников, представленных, в основном, серией некрополей и несколькими сопутствующими культовыми сооружениями, складывается впечатление, что поблизости от Скалистинского раннесредневекового могильника и архаичного христианского святилища в гротах, на участке куэсты к западу от Баклы в IX-XIII вв. сформировался новый, типично византийский, церковно-погребальный комплекс.

Еще одна локальная концентрация последовательно функционировавших храмов и некрополей этого же периода, по соседству с предшествующим склеповым могильником, выявлена и в долине у подножия городища [13, с. 130-140; 15, с. 35-57; 4, с. 129-133; 17, с. 276-283; 2, с. 125-135, 206-234].

Появление самых первых на Бакле и в ее округе церковных сооружений исследователи относят к иконоборческому времени, но, как показывает находка в естественном гроте более раннего религиозного прототипа, почва для их распространения уже была подготовлена на начальном этапе христианизации Таврики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
2. Айбабин А.И., Юрочкин В.Ю. Могильник "Баклинский овраг" // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
3. Амброз А.К. Юго-Западный Крым: могильники IV-VIII вв. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
4. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990.
5. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
6. Волошинов И.М., Клепинин Н.Н. Пещерное поселение Бакла в Крыму // Записки Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы. 1913. Т. II (1912).
7. Голофаст Л.А. Штампы V-VII вв. на посуде группы "Фокейской краснолаковой" из раскопок Херсонесского городища // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.

⁴ Естественное обрушение останца с церковью произошло в декабре 1997 г. по достаточно старой трещине отседания [6, с. 157, 159]. При падении он перевернулся и теперь помещение обращено входом вверх. Удар от падения инициировал и частичное обрушение скалы «Церковного» мыса.

8. Деяния Вселенских Соборов. VI собор. VII собор. СПб., 1996. Т.IV.
9. Зубарь В.М. Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // ХСб. 1999. Вып. X.
10. Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь, 1992.
11. Петровский В.А. Скальная часовня в районе Баклы // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994.
12. Петровский В.А., Труфанов А.А. Средневековый христианский комплекс к западу от Баклы (по материалам раскопок 1993–1994 гг.) // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
13. Романчук А.И. Об этнической принадлежности некоторых памятников Юго-Западного Крыма (по материалам раскопок храма и могильника на поселении под Баклой) // Проблемы археологии и этнографии. Историческая этнография: традиции и современность. Л., 1983. Вып.2.
14. Рудаков В.Е. Бакла – малый городской центр Юго-Западного Крыма // АДСВ: Античный и средневековый город. Свердловск, 1981.
15. Рудаков В.Е. Христианские памятники Баклы. Храмовый комплекс X–XIII вв. // АДСВ: Античная и средневековая идеология. Свердловск, 1984.
16. Сазанов А.В. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени. // МАИЭТ. 1995. Вып. IV.
17. Юрочкин В.Ю., Петровский В.А. Исследования в районе городища Бакла // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь, 1994.

OKSINENKO P. V., BELUY A. V.

COMPLEX OF PETROGLYPHS WITH CHRISTIAN SYMBOLISM IN THE
GROTTO NEAR BAKLA

Summary

In the neighbourhood of the early-medieval fortified settlement of Bakla several Christian churches and necropolises of different periods have been discovered. It enables us to speak about the formation of a rather large religious center here. In 2000 in the rock precipice, not far from the fortified settlement a new unusual Christian monument in grottos "Vostochny" (Eastern) and "Zapadny" (Western) was found; the number and diversity of crosses (more than 300) impress. There were complex framework structures, shelves and niches synchronous to petroglyphs. Judging by the complexity of wooden constructions and accumulation of religious symbols, rock complex, despite its out-of-the-way position was meant for massive attendance. Unusual concentration of the pictures of crosses verifies the fact that this place was a Christian sacred object of worship of special honour. The emergence of such a rock cult complex is dated back to the period of Christianization (Baptizing) of Taurica extended from the 6th – up to the 8th –9th centuries.

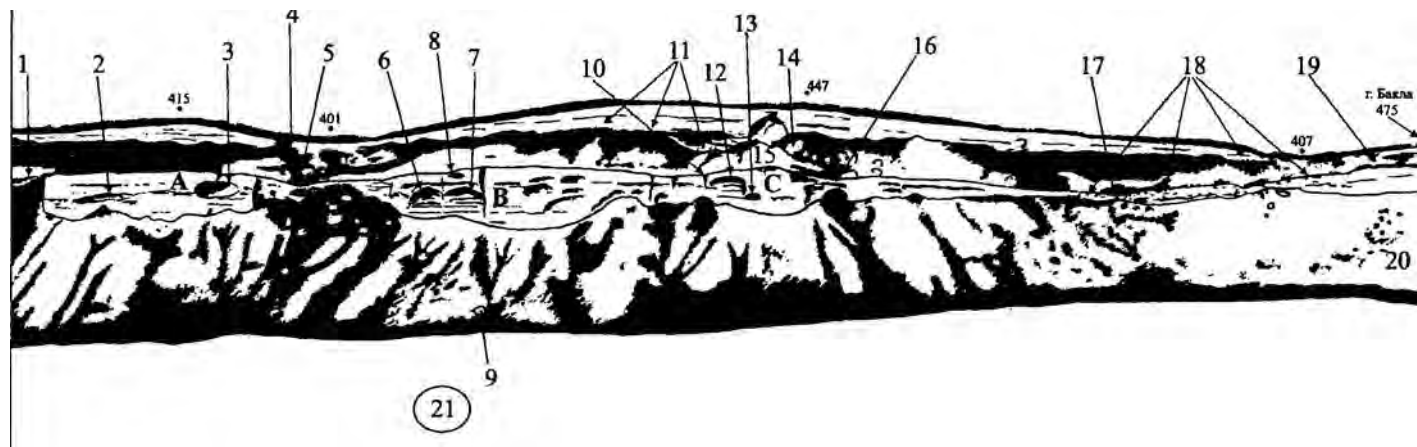

Рис. 1. Панорама куэсты Внутренней гряды западнее Баклинской цитадели. Мысы нижнего уступа куэсты: А – “Передовой”, В – “Центральный”, С – Церковный.

1 – старый карьер на месте Скалистинского могильника, 2 – грот “Передовой I”, 3 – грот “Передовой II”, 4 – задернованный развал стены, 5 – временный источник воды и скальные лесенки, 6 – грот “Западный (W)”, 7 – грот “Восточный (E)”, 8 – грот “Верхний”, 9 – обломок скалы с искусственной пещерой, 10 – фрагмент колодца со ступеньками, 11 – комплекс искусственных погребальных пещер, 12 – грот “Церковный I”, 13 – грот “Церковный II” с искусственной пещерой, 14 – рухнувший нуммулитовый останец с пещерной церковью, 15 – наземная церковь и комплекс могильников, 16 – источник воды и грот под ним, 17 – Баклинский источник, 18 – искусственные пещеры, 19 – месторасположение Баклинской цитадели, 20 – искусственные террасы, 21 – распаханное средневековое поселение.

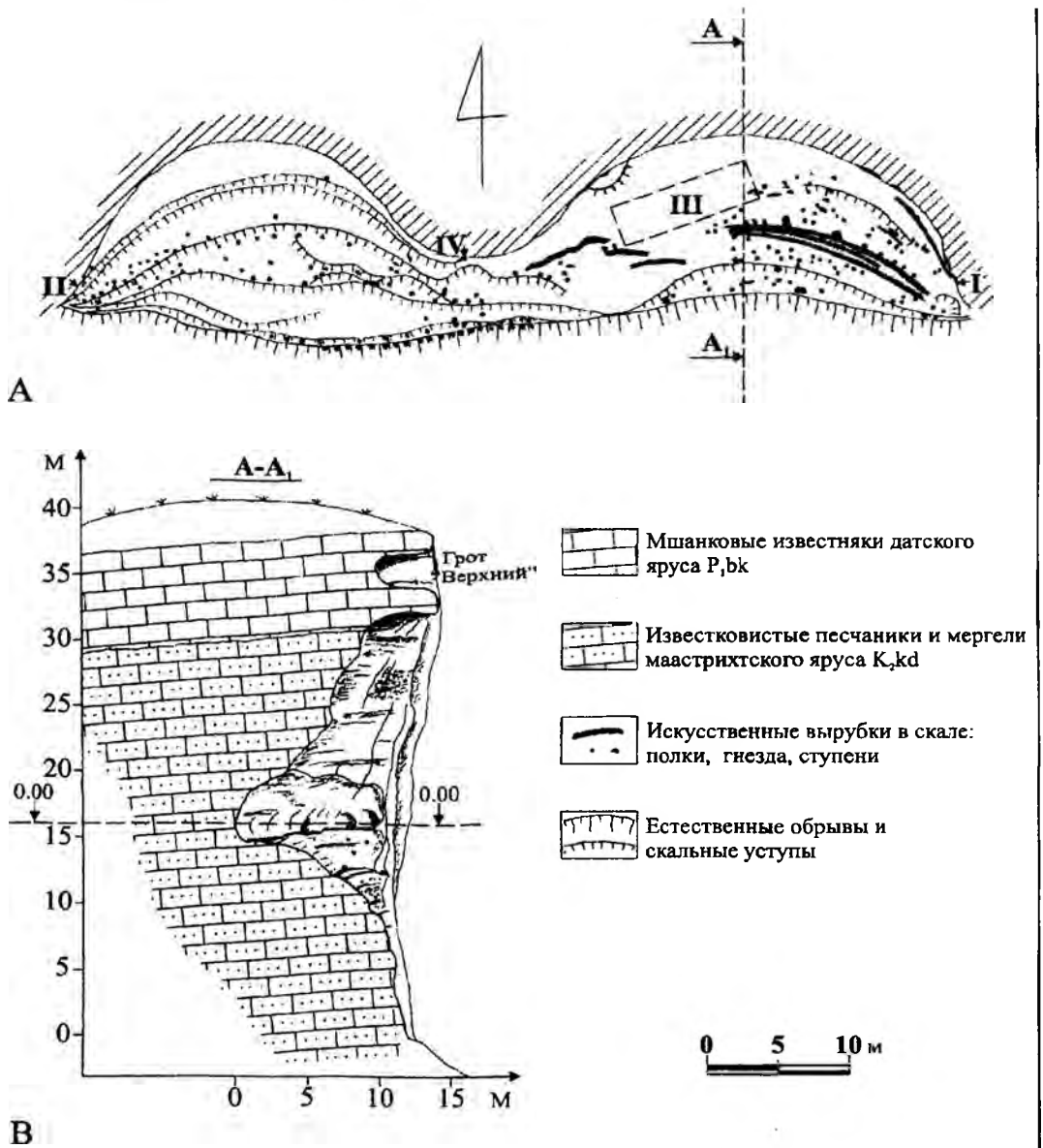

Рис. 2. Схематичный план гротов "Восточный" и "Западный" (А) и разрез через грот "Восточный" (В).

I – местонахождение петроглифов в гроте "Восточный", II – местонахождение петроглифов в гроте "Западный", III – основной участок с петроглифами на полу в гроте "Восточный", IV – фрагмент резервуара для сбора воды.

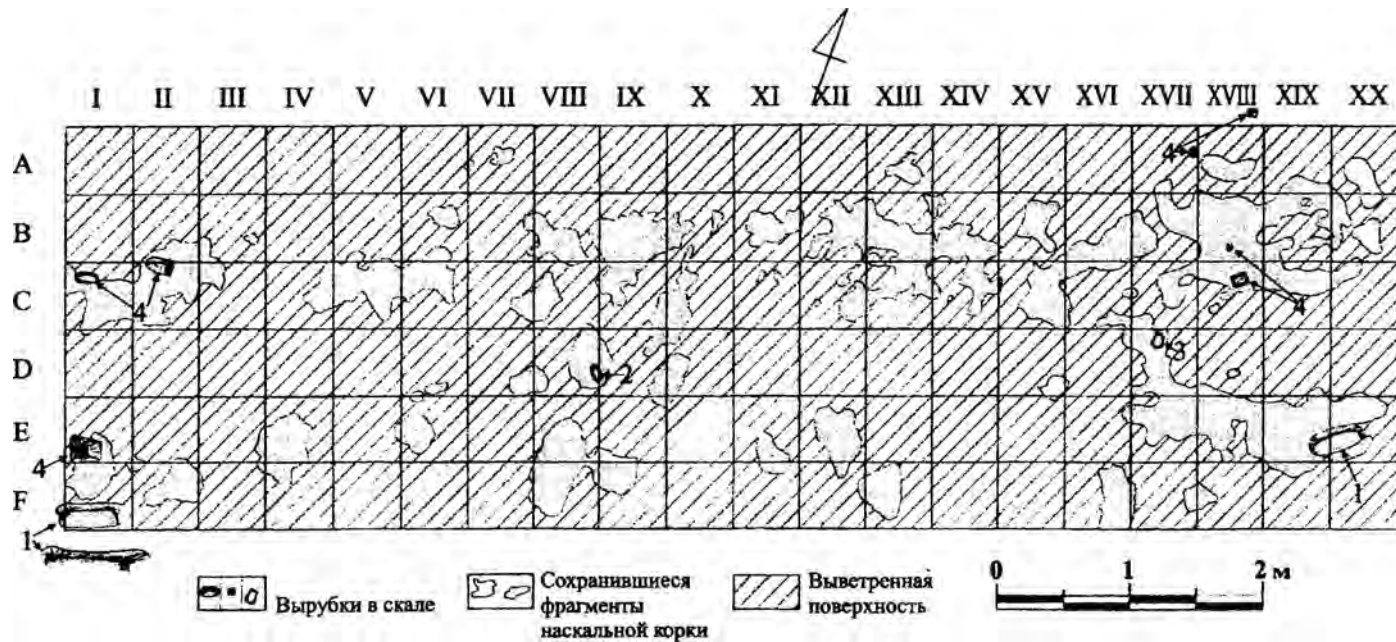

Рис. 3. Общий план участка пола с петроглифами в гроте "Восточный".
1 – ступени, 2 – вырубка для установки светильника, 3 – незаконченная вырубка,
4 – вырубки под деревянные стойки.

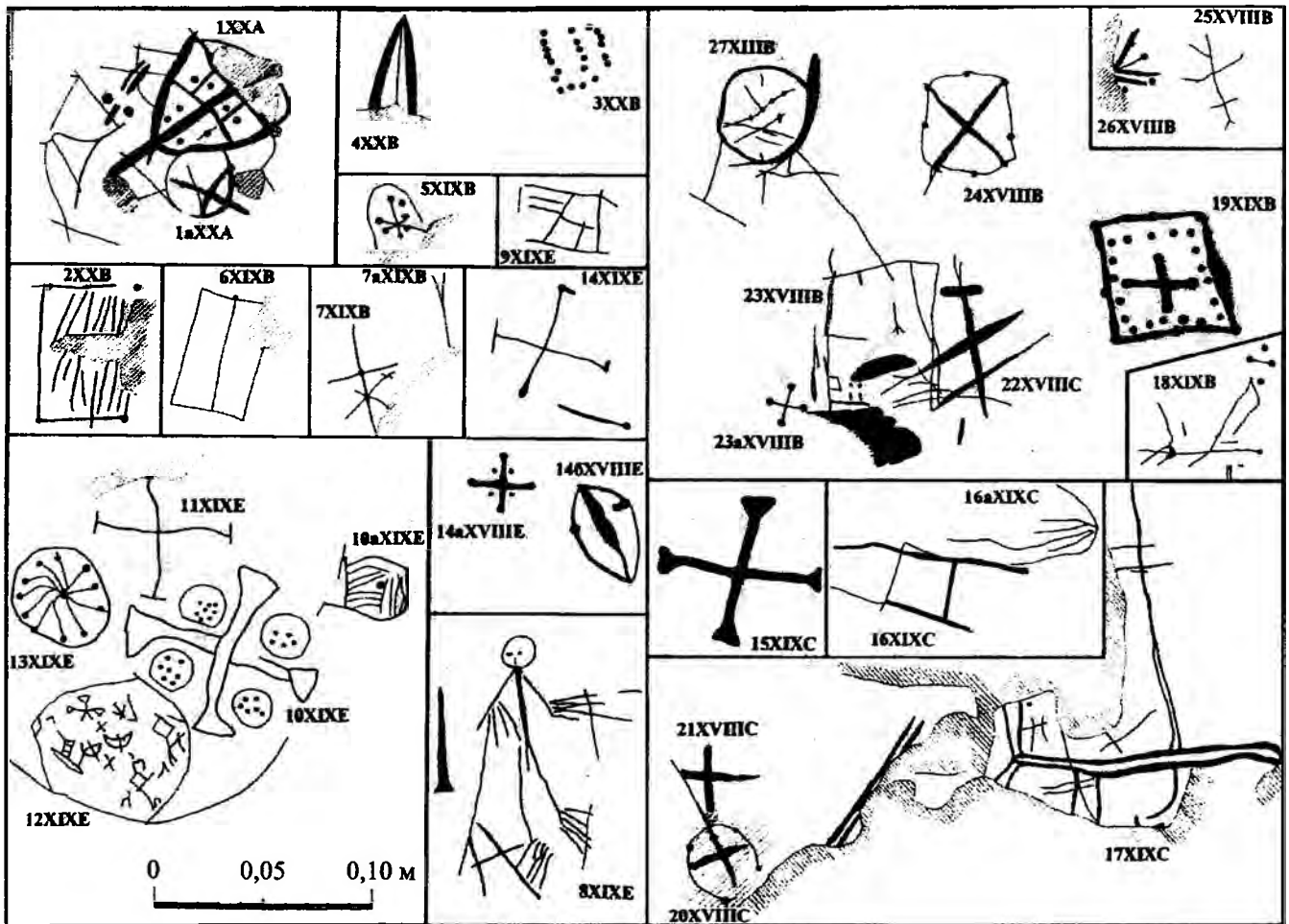

Рис. 4. Петроглифы №№ 1-27.

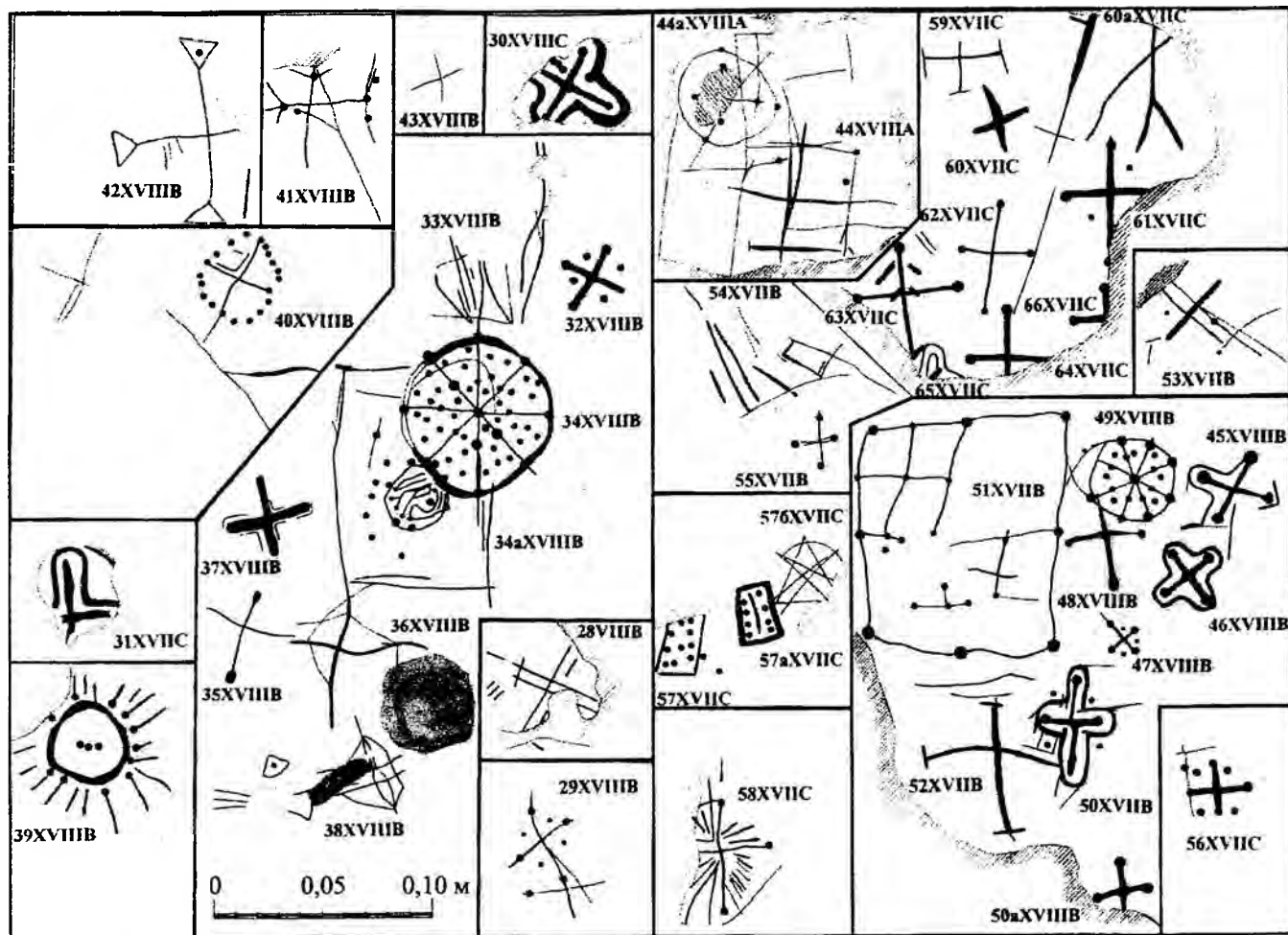

Рис. 5. Петроглифы №№ 28-66.

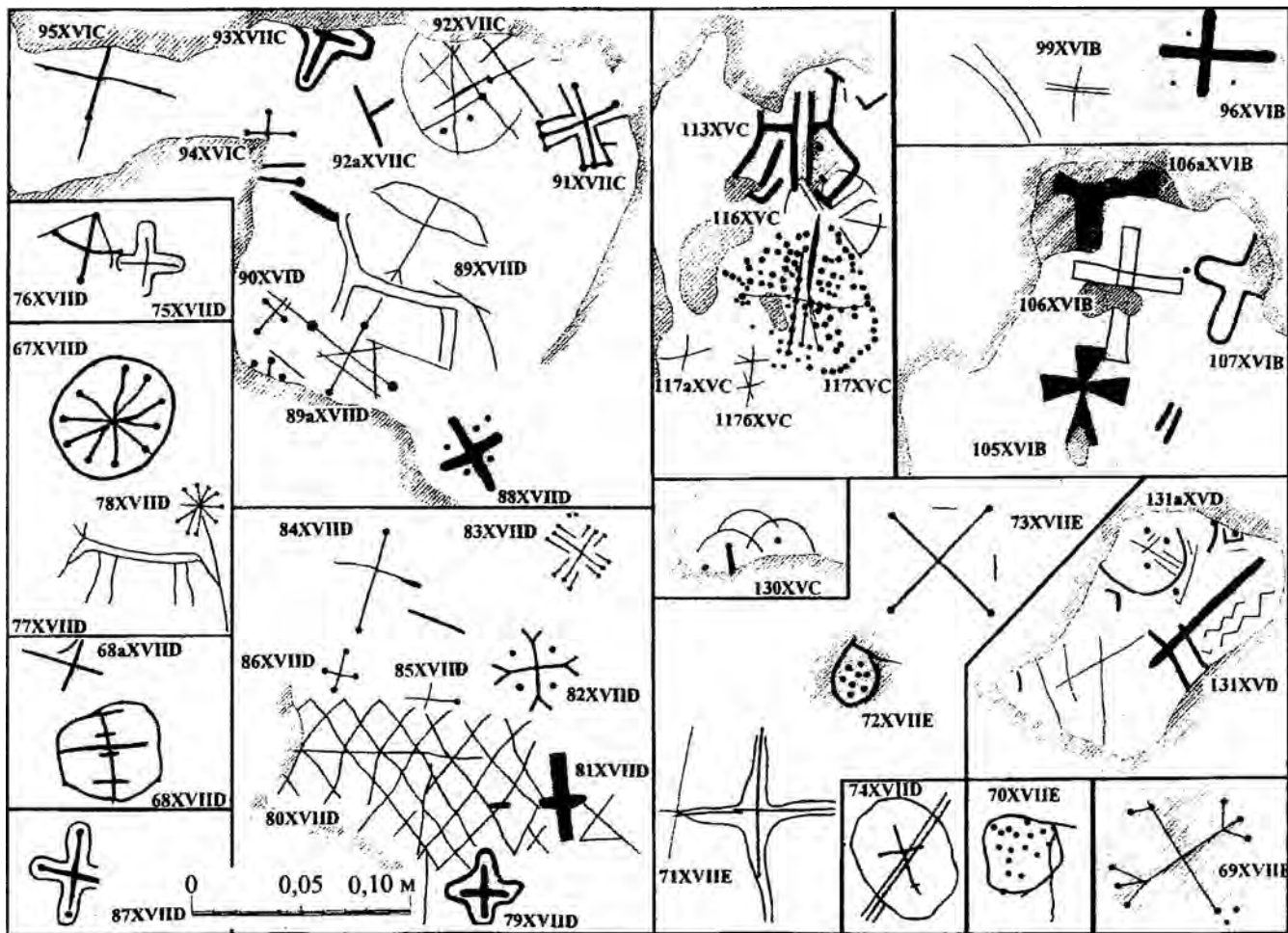

Рис. 6. Петроглифы №№ 67-96, 99, 105-107, 113, 116-117, 130-131.

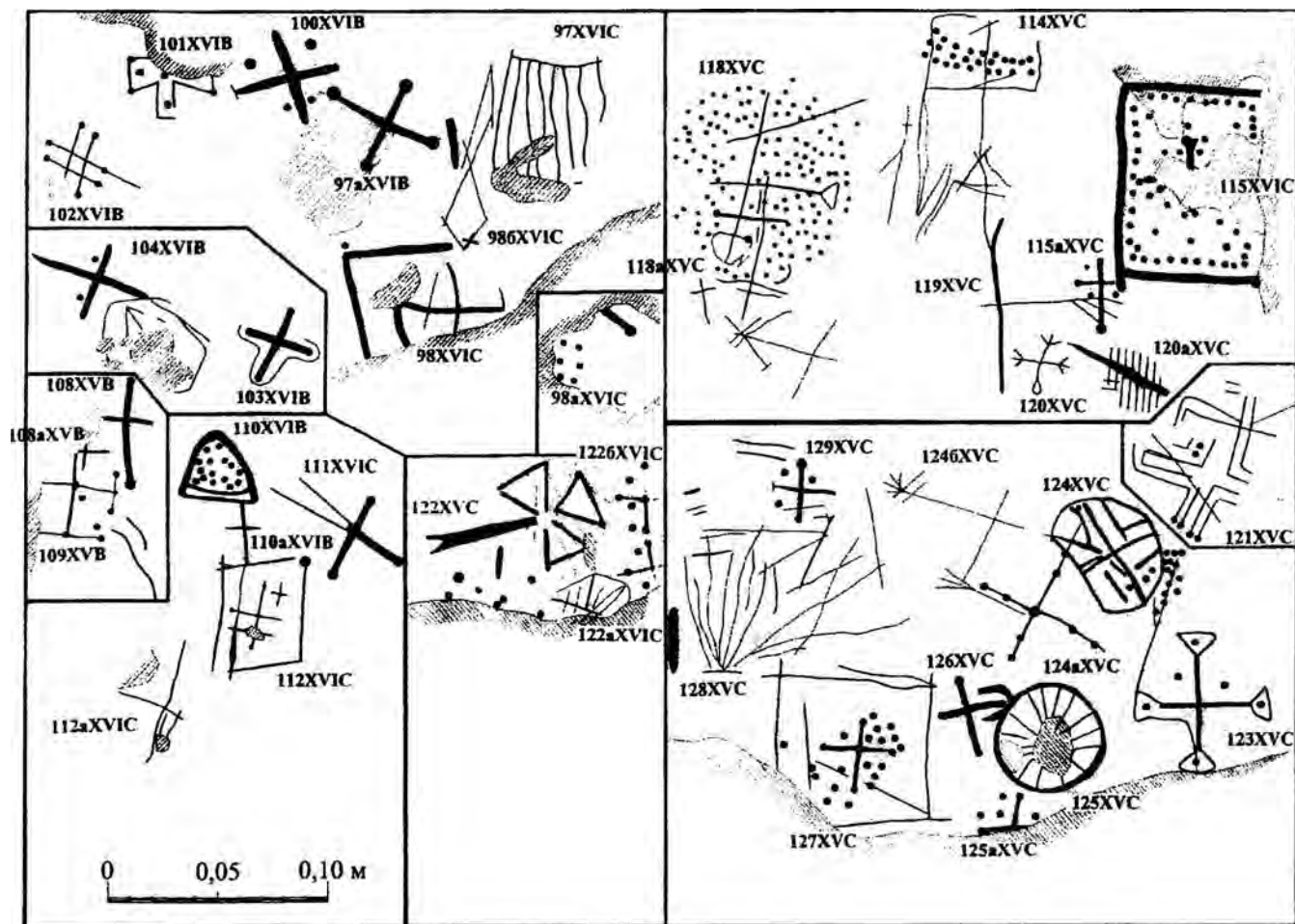

Рис. 7. Петроглифы №№ 97, 98, 100-104, 108-112, 114-115, 118-129.

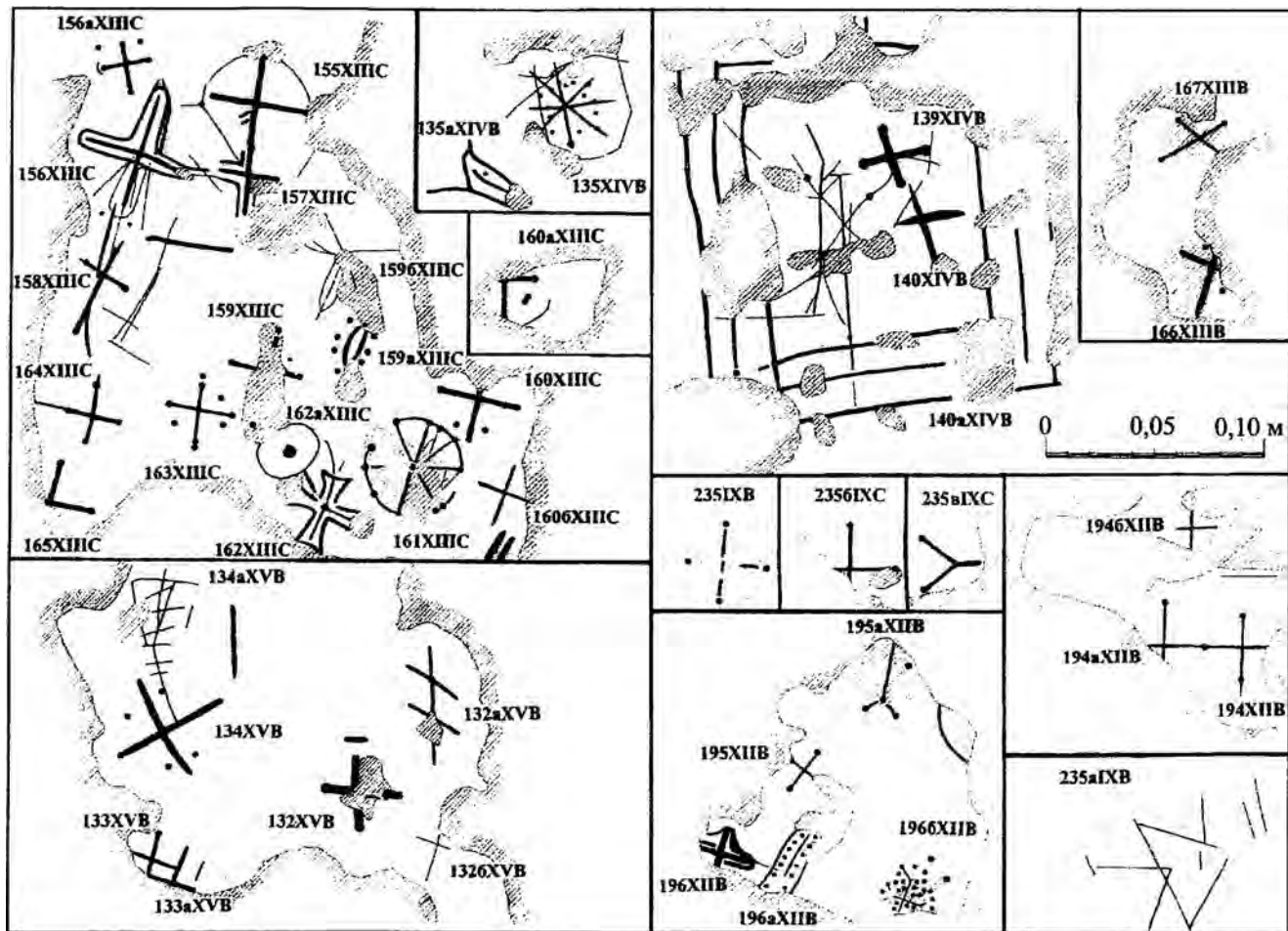

Рис. 8. Петроглифы №№ 132-135, 139-140, 155-167, 194-196, 235.

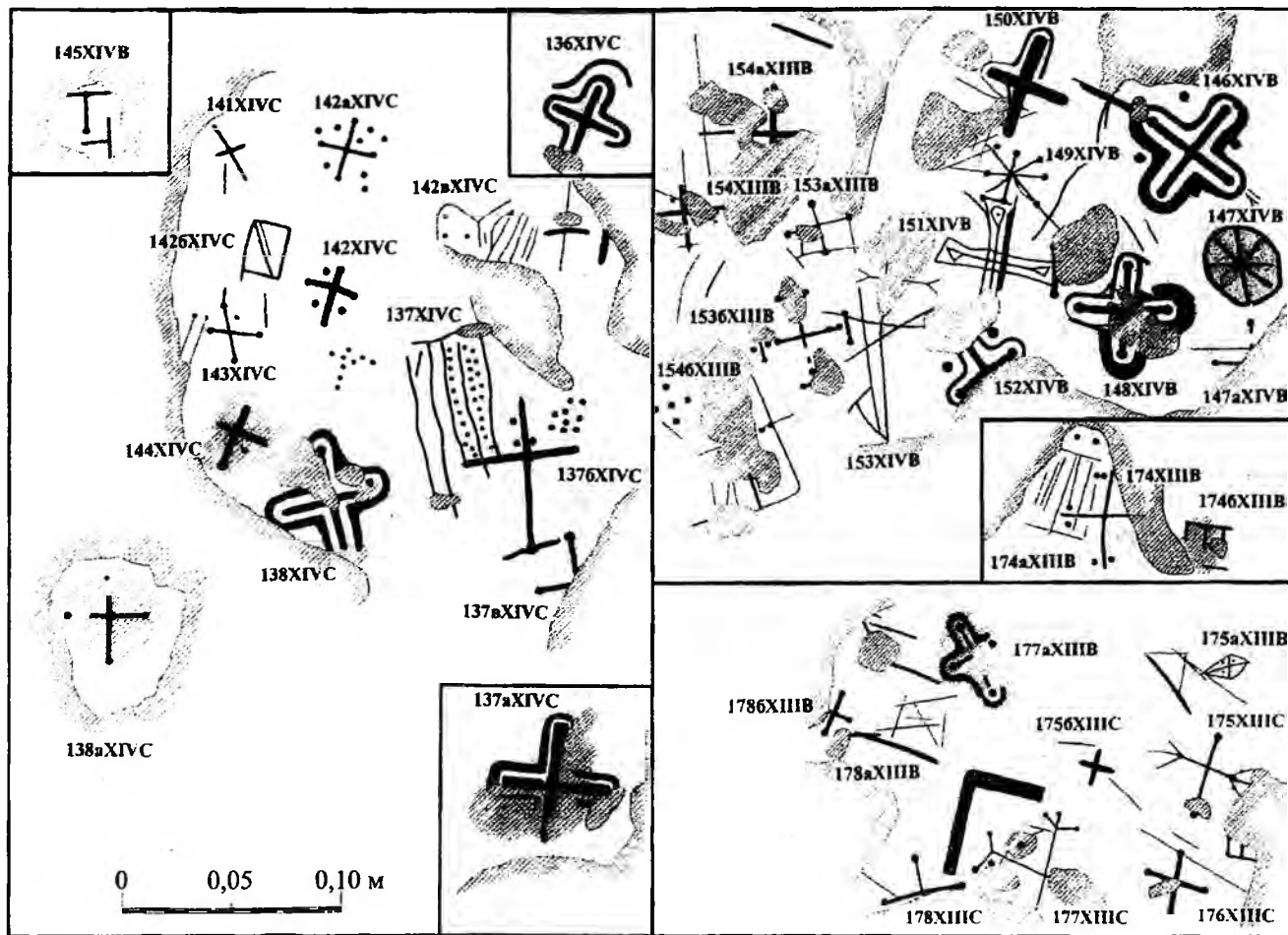

Рис. 9. Петроглифы №№ 136-138, 141-154, 174-178.

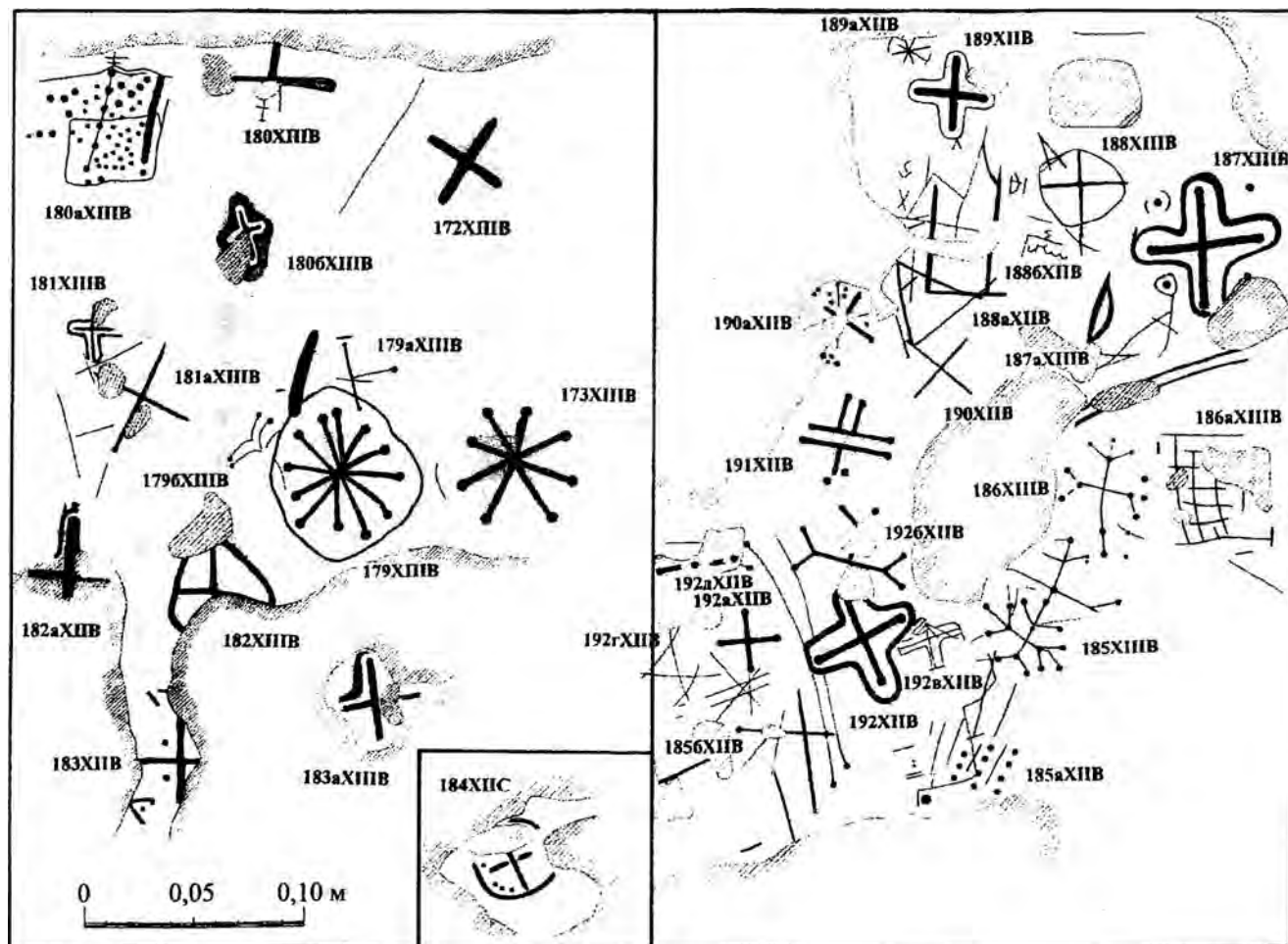

Рис. 10. Петроглифы №№ 172-173, 179-192.

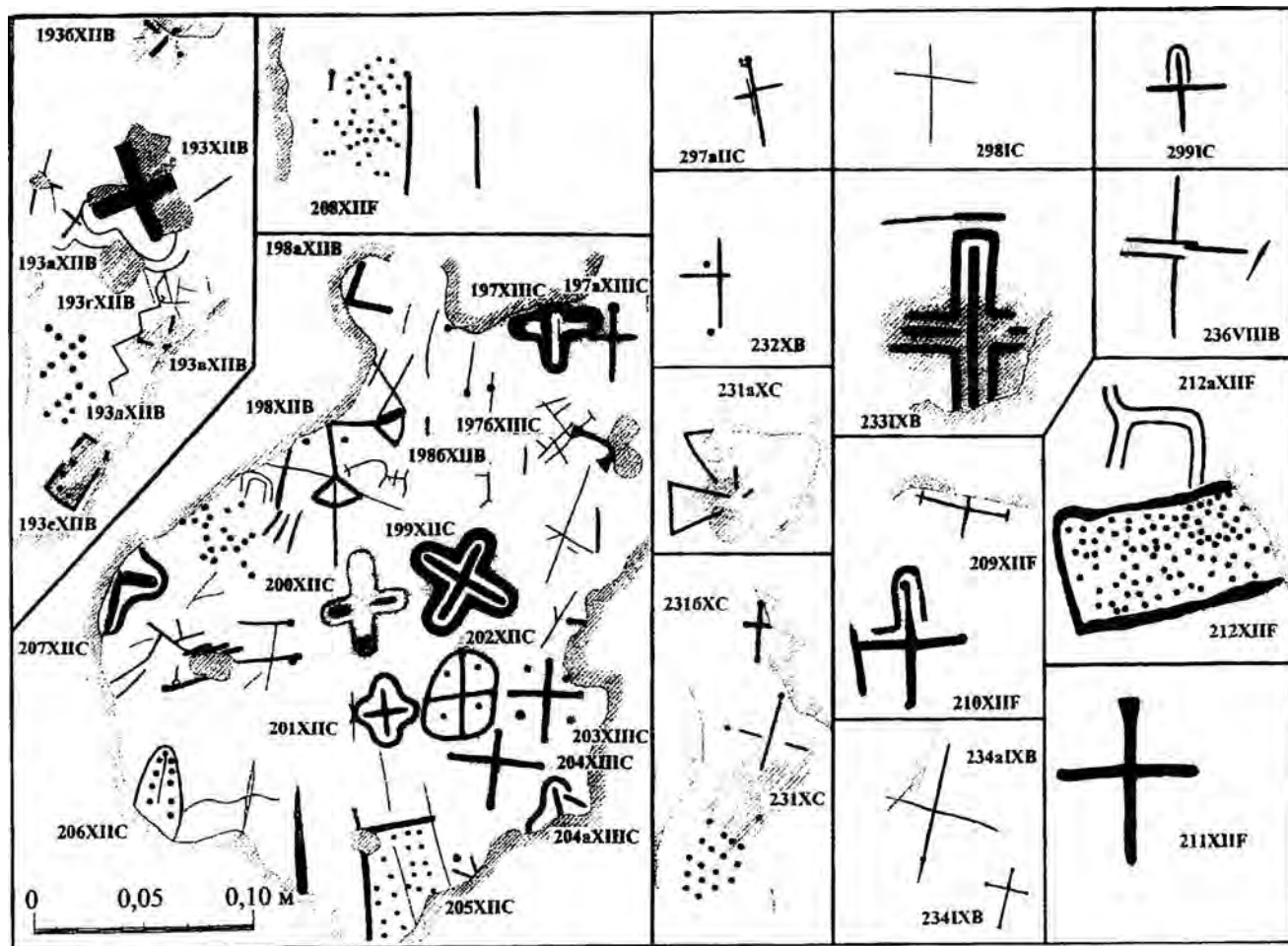

Рис. 11. Петроглифы №№ 193, 197-212, 231-234, 236, 297а-299.

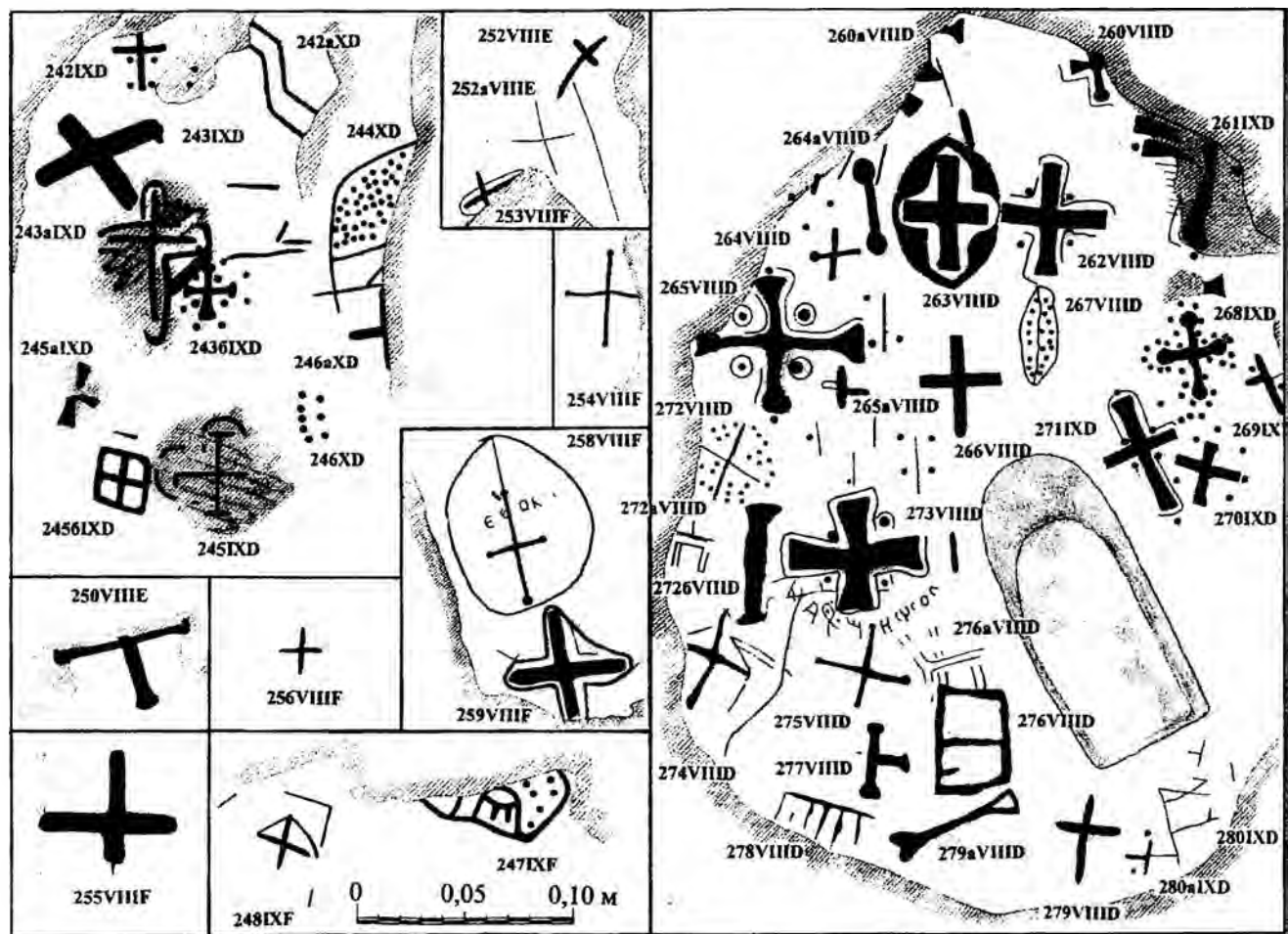

Рис. 13. Петроглифы №№ 242-248, 250, 252-256, 258-280.

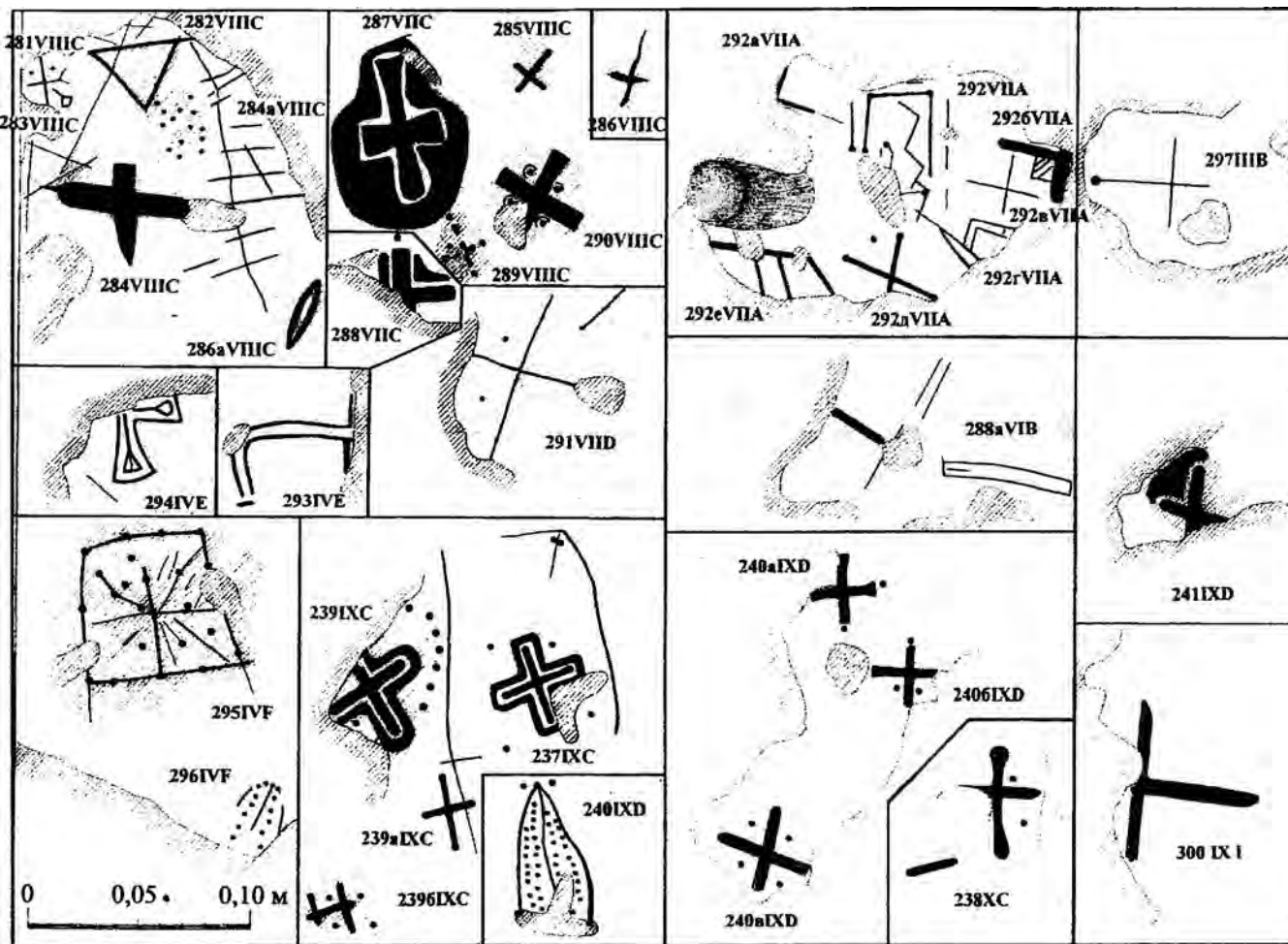

Рис. 14. Петроглифы №№ 237-240, 281-297, 300.

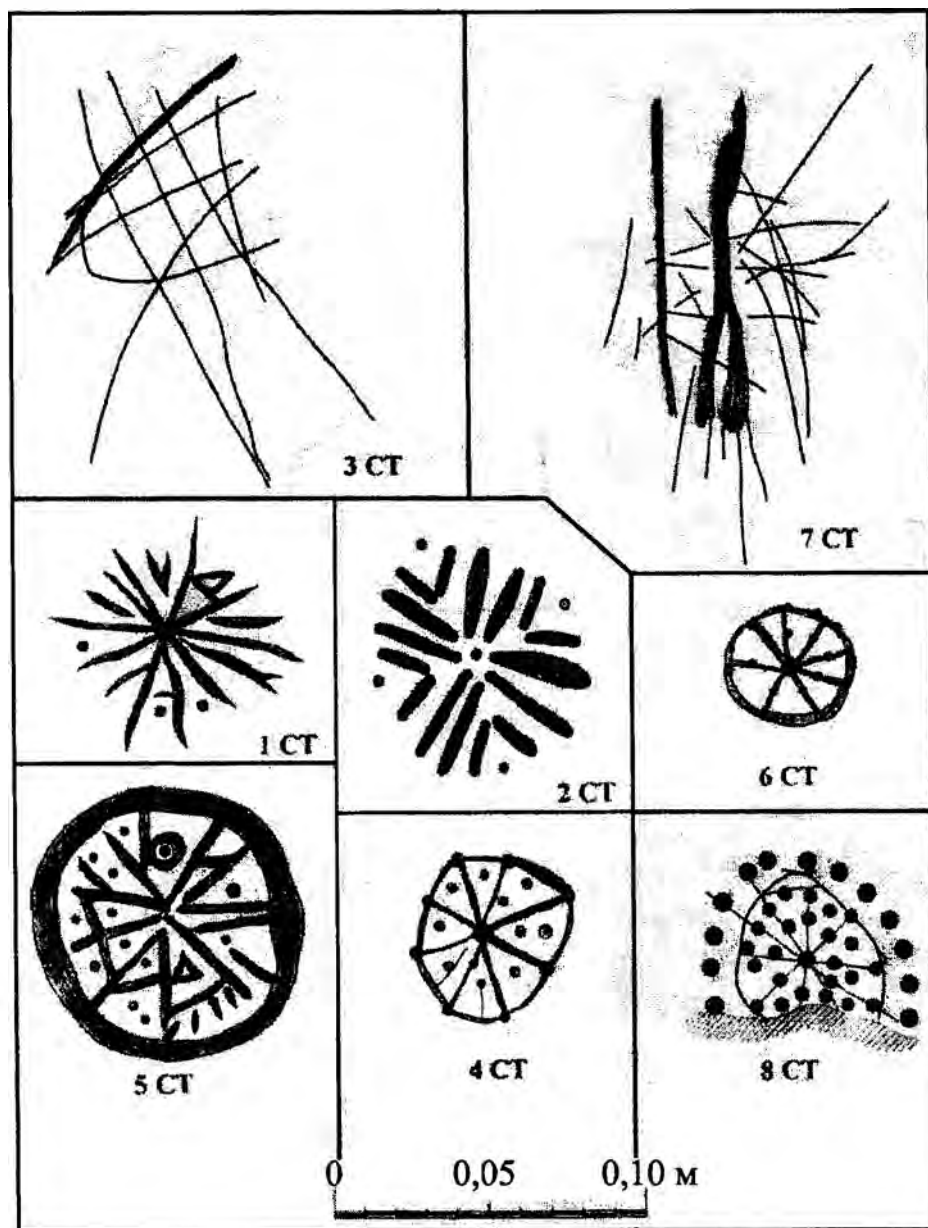

Рис. 15. Петроглифы №№ 1СТ-8СТ (1СТ-2-СТ – на восточной стене грота “Е”, 3СТ-8СТ – на западной стене грота “W”).